

Закрытая комната, четыре человека за столом, а посередине одна голова. Моя голова, я теперь призрачный всадник наоборот. Только если тот без головы, то я без тела. Вскоре оказалось, что мое тело распалось в прах после отсечения головы.

Это же и означает, что мне предстоит теперь отращивать тело заново. Опыт с рукой подсказывает мне, что данная процедура займет на порядок больше времени, чем я могу представить себе по крайней мере на этом этапе.

— А без Грегори никак нельзя обойтись? — спросил Лео, посмотрев на меня с испугом, а потом вздрогнул, когда я молча поднял бровь в вопросительном знаке.

— Он имеет особое значение, врать не буду, но в моих планах уж точно, поэтому я считаю разумным сразу же ввести его в круг доверия, а иначе я могу с уверенностью сказать. Он нас предаст — ну, я имею привычку за недостаток доверия посылать всех и вся в дальние края, однако намеренно портить им дела я никогда не собирался.

— Иметь существо, которое после отсечения головы остается в сознание хотелось бы кому угодно — согласилась с Обсидиан Лиза.

Кстати, стоит вам описать эту женщину. И первая мысль, она вас переиграет, вы против нее ничто. Я чувствую ее силу и острейший ум, она продумывает все на миллион шагов вперед, я мог ощутить страх некой Мист при ее появлении, я сам его ощутил. Я, тот человек, который переборол страх смерти уже двадцать лет назад.

Что же касается внешности, пока не могу ничего особого сказать, я видел лицо и она отРуби и отличается лишь тем, что волосы черные и отдают фиолетовыми отражениями. Красиво и загадочно, сами же глаза пурпурные.

— Все, я смогла всех усыпить, Эльмира мне помогла, теперь мы все можем спокойно поговорить, Марию от Руби не отцепить, но ее понять можно — вдруг в комнату вошли две женщины, одну я знаю, это Эль, вторая же как я могу понять сестра Обсидиан, Гранат Лайт, вылитая Руби, может ее мать именно она?

— Спасибо, Гранат, я знаю, в магии ты не сильна, но я потратила все силы на бой с Мистхил — сердечно поблагодарила ее Обсидиан.

— Призвать врата через царство Аидово, ты сумашедшая Обси — добавила Эль.

— Я знаю, но у меня не было выбора, видимо Аид был чем-то занят, так как я моментально получила добро на перемещение, — ответила Обсидиан.

А вот с этого момента по подробнее прошу, телепортация или что? В моем мире имеется множество концепций телепортации и тот, что использовала Обсидиан говорит о телепортации через промежуточное измерение. Насколько я понял это измерение царства Аидова, то есть приисподни в более простом понимании.

Что же она за женщина такая, что может просто попросить у бога дверь в его царство и потом выйти из него уже в другом промежутке? Какие высоты она достигла? Сколько у нее мань? Когда я использовал свою тату для суда, то впал в бессознательное состояние на несколько дней, а тут она не только телепортировалась, но еще и сразила Мистхил, которая в одиночку без труда противостояла Гранат и Эль.

Мист, которая мне дважды снесла голову! А ведь она не самая сильная и не факт, что

Обсидиан такова, все-таки использование врат по интонации Эля является крайне рискованным действием.

— Мисс Лайт, я видела Ауру Лайт, вашу дочь, она в Купрейсии — вдруг я услышал голос Лизы, она же меня и вывела из раздумий.

— Да, я знала, что примерно в это время ее выпустят на задание, так как совсем скоро что-то страшное произойдет — ответила Обсидиан — я знаю, что Гранат тебя прогнала, но это не значит, что тебя прогнала я, почему ты сбежала?

— Я... не могу сказать — мне показалось, что эти слова Лиза произнесла опустив голову.

— Тетушка Обси — и тут же ошарашенный голос Бет, — столько лет, это правда Ты?

— Да, Бетти, это я и мне очень жаль, за то, что не уследила — Обсидиан встала из-за стола и подошла к Бет, после чего три голоса ойкнули и почти плача женщина сказала — я так рада, что вы все живы, я дала Диане обещание, что никто из вас не пострадает, а в итоге... простите меня.

Диана, кто такая Диана?

— Мы тоже рады тебя видеть — в унисон сказала тройня — осталось найти четвертую — прошептал Обсидиан так тихо, что я лишь и мог услышать, после чего я почувствовал на себе взгляд якобы теперь и меня касается эта тема.

— Говорю сразу — строгий голос прервал эту идилию — я тебя не пущу в школу обратно, связавшись с головорезами ты на всегда потеряла право на место в ней.

— Гранат, будь проще, все-таки именно ты ее вторая мать, что бы там в голове Диана или у тебя не было именно тебе доверили это право путем божественного контракта, — теперь ее уже давила Обсидиан.

— Это касается всех кого я обучаю, я запретила ей появляться на священной земле, но никак на территории нашего замка, — фыркнула Гранат — и все я помню, думаешь кто за ней послал Селин когда эта дурында сбежала?

— Ты должна была сама за мной пойти! — возмутилась Лиза и послышался теплый смех.

— А ты Лео возмужал — вдруг переключили внимание на него — да, боевого потенциала нет, но твое желание отомстить позволило тебе раз за разом рушить барьеры, хотя я чувствую запах кицуне, ты связался с кем-то из них? — спросила Обсидиан, она их отчитывает словно является матерью, хотя взять ту же Руби, она даже близко не похожа на кого-то из аристократов, никакого высокомерия.

— Кицуне? — удивился Лео — я лисов не встречал, как я мог с ними связываться?

Падажжете, вы хотите сказать, что мне Авелина почти сразу раскрыла свою сущность, а этот придурок даже не подозревал о том, что на него запала мечта половины дробочеров?

— Грегори что-то лыбиться, значит он в курсе — на меня посмотрела Эль — на самом то деле я сама удивлена, что Лео не знает, я же в ней сразу почувствовала жар лисьего огня.

— Да о ком вы говорите!!!? — не выдержал Лео — Авелина что ли? Да как такое возможно?

— Да уж, вроде взрослый, а ума маловато еще.

— Ну, разрядили обстановку, а теперь можно и перейти к более серьезным вещам — вдруг тихий голос Эль заставил всех вокруг замолчать, — Обси, Гран, вы же уже заметили?

— Да, я заметила, это сразу бросается в глаза — сразу же ответила Обсидиан.

— Меня терзали сомнения, но теперь я могу с уверенностью сказать, что он крайне похож на него, если не является им же.

— Нет, то, что это он исключено — сразу же ответила Эль, а я что-то не могу понять, почему меня сверлят множество глаз. Я вроде как являюсь самим собой и не могут же они сейчас на полном серьезе считать, что я прикидываюсь кем-то. Хотя возможно все.

— Сейчас мы из него ничего вытянуть не сможем, но сомневаюсь, что он глупец, так искусно владеть сложными заклинаниями, в добавок ко всему боевой опыт, я видела как он сражается, словно он всю жизнь этому учился — задумчиво произнесла Эль.

— Именно пункт с магией отрезает теорию с тем, что это он и есть — добавила Обсидиан, — ко всему прочему уж точно он не мог выжить после отсечения головы.

Вот тут то и встали куски мозаики, они обо мне, хотя это по сути было очевидно. Но вопрос в другом, на кого тогда я похож? Они этого человека знают, тем временем как себя в отражении я узнать не смог.

— Эль, скажи, ты что-нибудь о его прошлом знаешь? — задала вопрос Гранат.

— Больше знает Мириам, так как крутиться вокруг него, но уверена в том, что это не наш Грегори, а совершенно другой — мрачным голосом ответила она.

— Я чувствую в нем куда больше боли, чем в Грегори которого мы знаем, может стоит заглянуть в его воспоминания, быть может что-нибудь и узнаем? —спросила Гранат вновь.

— Мария применяла на нем свое самое мощное обольщение, как вывод, он устоял, — строгим тоном обломала Обсидиан надежды Гранат — это говорит о его ментальной силе, вы сами знаете, что я не специализируюсь в области ментального воздействия, но так же доклад о Сильвии многое проясняет.

— И что же, почему вся информация проходит мимо меня, но всегда оказывается у тебя в руках? — возмущенно спросила Гранат. А я тем временем начинаю побаиваться, вдруг я всего лишь, хотя бред, я самоосознание имею? Конечно имею, а значит задаваться вопросом о том, являюсь ли я сама собой будет как минимум тупо.

— Потому что, сестра, у тебя мышцы вместо мозгов, а второй пункт заключается в том, что Сильвия принадлежит к расе магических элементарей, которые умеют виртуозно управлять магическими линиями в теле, конечно это не уровень Альфи, которая может изменять их течение. Иначе говоря, Сильвия может с помощью магии заставить кого угодно выполнить ее приказы, а Грегори, что тут у нас полностью игнорирует эти приказы. Это так же говорит о его ментальной сопротивляемости, но еще и высокому порогу магической защиты, а Грегори нам известный вообще магией не обладал и это даже Альфи подтвердила, по этому стать буквально ходячей магической линией он не мог.

— Из этого получается, что у нас на столе голова совершенно другого человека? — уточнила

Гранат.

— Человека-ли? — закончила за ней Обсидиан.

— По моим наблюдениям, Грегори что у нас тут не является реинкарнацией Эльмора, об этом даже говорит то, что он активно способствует развитию фармакологии в городе — встала на мою защиту Эль.

— Да, я слышала о совершенно новых методах лечения из Купрейсии и о том, что они дешевле и эффективнее, но что бы сублимировать зелье лечения и продавать в разных обличиях...

— — Это все заслуга Эйслин, у нее огромный талант к зельеварению и алхимии, а благодаря инструкциям Грегори и Сильвия та смогла разработать новое лекарство, — добавила Эль.

Твою ж мать, они все это следили за мной. Я до этого не придавал значения фамилии Ауры, а так оказывается дочь Обсидиан. Так же у нее есть сын, кто же он в своей сущности, стоит ли мне его опасаться? Хотя учитывая то, как он обвесил Руби своими артефактами говорит о его бесконечной любви к своей семье и жажде защитить.

Насколько я могу судить, Руби в магии очень плоха, по крайней мере мне такое приходит в голову после размышлений. А вот ее старший брат напротив, является одаренным в ней. Но большего я знать не могу, да и неоткуда.

— Тогда переходим к следующей теме, оружие нового Грегори — я услышал как что-то положили на стол, полагаю мой револьвер, он единственный, кто, а вернее что, выделяется на фоне другого.

— Его создала Сильвия, как я могу судить опять же, Грегори прекрасно знает как оно работает, в нем не имеется следа магии, лишь крупица, что используется для создания — ответила Эль на немой вопрос.

— И как оно в действии? — Кратко спросила Обсидиан.

— Я могу судить лишь по тому, что видела сама, но скажу так, оружие, что умеет бить в даль и при этом не расходует ману, так же имеет огромную мощь, крайне смертоносное и это опять же на фоне самих магических способностей Грегори,

— Я уж молчу о его боевых навыках, тот волк был раза в два больше его, а Грегори одолел его будучи без одной руки всего парой ударов — вдруг вклинилась разговор Бет.

— — А также его выносливость, пусть он и пережил отсечение головы, но драться с такими ранениями так, словно их и нет, говорит о его огромной выносливости, пусть ты и бессмертное существо, но боль есть боль и она... — Лео не смог закончить фразу, хотя я видел как он окровавленный тогда лежал на земле, а я весь в ранах продолжал сражаться.

— Ну это не удивительно, так как настоящий Грегори был прекрасным фехтовальщиком и для этого много тренировался — пояснила Эль.

— Но его огромный запас маны это не объясняет — вдруг в комнату вошла Мириам — мама, я думала, что ты простой ремесленник.

— Оу, это твоя? — спросила Гранат.

— Да, моя дочь, Мириам, решила стать некромантом и в общем то стала той, кто и призвал нынешнего Грегори сюда — ответила Эль в какой-то слегка ироничной манере.

— Для создания личей нужно быть сильным магом, коим твоя дочь не является, а так же нужно уметь переносить душу из тела, а в нашем случае как я понимаю душа из иного мира и совсем не Аидова — произнесла Обсидиан.

Я не видел, но мне показалось, что Мириам кивнула и при этом совершенно не уверенно. Так же я не могу воспользоваться чувством жизни, что бы хоть какой-то воспринимать вокруг сидящих людей, поскольку этот навык призывается с помощью слов, а говорить я не могу.

— Значит ли это, что история с Эльмором будет повторяться? — задал вопрос Гранат, — из древних архивов я узнала, что это существо было настоящим врагом всего живого и лишь некто смог остановить буйного сверх-человека.

— Это меня и пугает, остановил его человек или кто-то другой не оставивший о себе никаких следов в истории — печальным тоном ответила Обсидиан — а значит у нас нет никаких способов противодействия какими мог бы пользоваться тот герой.

— Не думаю я, что он плохой — вклинилась Эль — за все время которое я его знаю он был похож на человека без тьмы в душе.

— Эльмор по началу так же был ангелом, чей класс таковым и был — подала голос Гранат — но вскоре словно обозлился, совершенно изменился, так, словно какую-то обиду из прошлого вспомнил.

Я почувствовал как по моему несуществующему на данный момент позвоночнику прошелся озноб. Я ведь и правда постепенно вспоминаю то, что произошло со мной в прошлом. И так же себя вести как допустим пару недель назад я уже не могу.

Груз прошлого слишком давит на меня из-за чего... я уже сказал выше. В любом случае, на данный момент у меня не возникает желания устраивать геноциды, а этот Эльмор должен был вспомнить настолько жалкое свое прошлое существование, что и привело к ужасам которые остались в истории этого мира.

С другой стороны он мог быть героем своего мира, однако враг который ему попался там был до такой степени сильный и хитрый, что просто играючи гасил его запал для подвигов сведя с начала к отчаянию, а после к потере самого себя.

Попав в другой мир его разум откатился до геройского состояния, а после потихоньку он начал вспоминать каждую ужасную деталь из своего прошлого. И был скорее всего какой-то триггер для всего этого, как пример этот злодей, который мог быть и богом и после этого просто захотел посмотреть как он снова будет мучаться.

Или любой другой знак на почве психического расстройства. После войны у всех он в той или иной области проявляется. Многие не могли просто снова жить спокойно. Боялись, что ужасы продолжаться. Кто-то после полей войны не смог даже на поля с пшеницей выйти работать, тут и там ему мерещились призраки прошлого.

Кто-то так привык убивать, что просто продолжил свою жизнь в спецвойсках или где похуже. Пусть я и такой же продукт войны, за собой я сейчас не чувствую того психического расстройства, который мог бы возникнуть в моей голове.

Или я просто пока не помню тот самый переломный момент в моей жизни из-за которого я могу стать настоящим монстром. Буду действовать по тактике, предупрежден — вооружен. Теперь я буду психически себя подготавливать к худшим воспоминаниям.

К сожалению я вижу отрывистые моменты и могу вспомнить кусок жизни моего детства, так и любую военную операцию даты которых были разбросаны в широком диапазоне лет.

Это все должно меня пугать, но скорее всего как и бывает всегда, я накручиваю себя. В таком случае я просто буду радоваться, что не произошло ужасного или было все не так плохо как могло бы.

— В таком случае я предлагаю провести проверку временем — вдруг раздался мужской голос, которого я совершенно не ожидал тут услышать.

— Мэдисон, ты же сказал, что в дела не вмешиваешься — вдруг Гранат подала голос.

— Да, но вы так оживленно обсуждали варианты действия, что я даже не могу представить, какого ему сейчас все это выслушивая — хмыкнул он.

Скажу честно, я так глубоко погряз в раздумьях, что мне и не удалось услышать всю ту тягомотину, которую они для меня там вроде как решили приготовить. А может и убить, я вроде как максимально беззащитен. И отчетливо помню, что у моей регенерации есть свои пределы, череп это кость, фактически разрубив голову пополам они могут от меня избавиться.

Кстати, а что стало с моим телом? Небось разлагается, хотя вроде как оно магическое если я правильно понимаю. Как тогда может выглядеть магическое разложение?

— И то верно, он ничего плохого не сделал, а значит и убивать не за что — согласилась Обсидиан — однако это потенциально самый опасный враг которого мы только можем представить.

— Обси, ты же до одурения сильная, можешь и в свою пользу сыграть по отношению к нему — произнесла Гранат — я тебя знаю, ты уже придумала сорок способов извлечь из него выгоду, — чую я, там злорадная улыбка на лице Гранат.

— Зришь в корень, — согласилась Обсидиан — а вдруг он со стороны добра нам послан и идет великое противостояние сильнейших? — что за бред, не помню таких историй, где одновременно в мир посылали двух сильных и заставляли бороться.

— А, ты про те свитки их храма куда ты отправила Ауру? — спросила Гранат — если так, то дела обстоят настолько тяжело, что тебе уже надо решать, как переманить его на свою сторону.

— Я бы крайне не хотела именно такого исхода, но у нас тут и выбора то и нету.

— Все таки он мог и унаследовать частичку его характера — произнесла Эль.

— Даже если это так, то мы уже заполучили его предрасположенность — согласилась Обсидиан.

— — Я думаю, что все-таки стоит ему довериться, а так же мне хочется послушать его версию всех событий, а также вообще о нем самом как о личности.

— Учитель, я думал вы мужчин не жалуете — язвительно произнес Мэд.

— До твоего рождения я знала мужчину достойного моего доверия и этот мужчина слишком похож на того, который у нас на столе и сердце подсказывает мне, что будь он каким-то воплощением всего плохого, то и внешность соответствующей была.

— Волосы вот только у него другого цвета — подметила Обсидиан.

— Меня это тоже сбило с толку, а так же его фигура — согласилась Эль — Грегори был по габаритам меньше, вторым делом я подумала, что это он и есть, только свою физическую форму улучшил.

— А потом, когда я сказала, что он лич, ты его решила изгнать — ехидно добавила Мириам.

— Он не лич, мое заклинание способно убить любого лича до тридцатого уровня, Грегори даже сейчас не двадцатый, но он выжил.

— Слишком он эмоциональный для существа, который ищет одной своей цели — я уже не разобрал голосов. Дальше я пытался их слушать, но мои мысли вдруг начали пропадать в каком-то тумане. Вернее ощущение было такое, что я в тумане. Вроде мультик был, что-то там в тумане, хоррор детства.

— Двигайся, тварь поганая! — раздался резкий голос в моих ушах, а потом резкая боль в голове. Я почувствовал вкус грязи.

— Ай, идфуффу — мне не дали договорить, вместо этого просто вбили головой в землю

— Мы считали тебя своим, а ты на своих и бросаешься — а, что, я никогда не бил своих.

— Дайте я ему поддам тоже!!! — я не могу дышать, значит мой нос сломан. Я всеми силами пытаюсь встать, но тело так болит, что у меня даже не получается.

— Да как...

— Хлоя!

— Получи сучка! — еще одно тело упало рядом.

— Вот так их, она его подстилка, а значит против нас, бей ее! — рычал голос в моих ушах.

И я стою и смотрю на эту картину со стороны. То, как меня и Хлою избивают. Рядом стоят знакомые лица, но я не помню их имен. Хлоя, кто она такая, я же должен ее помнить. Хотя, имеет ли это смысл в данный момент, я уже не существую в этом мире.

Голоса словно в стеклянной банке, а я смотрю на двух полутрупов. Хлоя и Я, а, кажется вспомнил. Она мне жизнь спасла. У самой была рука сломана, но ей хватило смелости вытащить меня из-под смертельного удара судьбы.

После этого мы организовали свой дуэт. И действовали в паре, правда это было сильно позже, тут же казармы, тренировки и прочее. Что-то произошло в моей жизни и я серьезно решил стать сильнее. Но вот что?

Ах, да. Я всю жизнь был слабее остальных. В будучи в мечтах самым сильным, а на деле и с

младшим не в состоянии справиться. Но тогда этого мне было недостаточно. Я не желал становиться сильнее, меня устраивало быть мальчиком для битья? Нет, я это терпеть не мог, моя сестра помогала мне стать сильнее. Но я был ленивой тварью, которая не хотела становиться сильнее.

Да, я постепенно становился социопатом. Я ходил на обучение, я посещал уроки и прочее. Но в один момент я просто решил никак не контактировать с миром дабы не получать боли... нет, бред. Я всегда был общительный и веселый, каждый знал, со мной не скучно.

Но я был достаточно социопатичен, лишний раз не выходя из дома, общение чисто в стенах учебных заведений. Несколько драк с понятным исходом где я корчусь от боли и прошу наконец-то умереть лишь бы ее не чувствовать.

Да, теперь понятно, я просто был тряпкой прикидывающейся для каждого по своему нужной. А каждый раз когда я пытался доказать всем, что я не тряпка, тогда мной вытирали ноги и я молил о смерти.

А потом война и... ад на земле, где я принял решение. Боль, она могла меня спасти и ее должен бы причинить я и себе. Я как-то понял, что если не сделаю этого, то точно умру. В случае если я пырну сам себя, то у меня останется шанс на выживание.

Как же потом у меня болели части тела. И как долго я восстанавливался после всего пережитого. Однако в тот день я научился принимать боль и терпеть ее. На войне я в любом случае ее испытывал бы и у меня не оставалось выбора.

Не прими я это, то следующее ранение заставило бы меня вкусить цианида и закончить свои страдания. Тогда почему я этого не сделал когда наступил Ад на земле? Наверное тогда я хотел жить как никто другой. А для этого я должен был принести жертву.

— Вот так, да, нужно двигаться таким образом — я смотрел на себя, хилого и слабого.

— — Да у меня ни мышц, ни выносливости, на кой черт ты заставляешь меня всем этим заниматься? — спросил я еще молодым голосом, мой голос, какой же он со стороны мерзкий.

— У тебя их достаточно что бы отвести удар — ответил второй голос — а если тебя не могут ударить, значит половина победы у тебя в кармане, останется потом уже научиться наносить удар.

— Чего?

— Ты молодой, не понимаешь многого, но поверь мне, сила нужна, но ум важнее, именно твой мозг управляет телом, по этому как, скажи на милость, армия из трех сот солдат разбила тысячное войско врага? Неужели они были так сильны, что трое на одного слишком ничтожное соотношение?

— Они пользовались местностью, обратили ее преимущества себе на службу, а недостатки в качестве щита от врагов.

— Именно, а что бы так сделать, им пришлось быть просто умнее, ведь и враг мог прочитать этот маневр, но что-то я не вижу истории о том, как войско из трех сот солдат было разбито в пух и прах.

— Я понял, тогда, продолжим — вдруг согласился я, сейчас для меня все эти слова не более

чем бред, но дибильному парнишке нужно было чем-то быть мотивированным. Подумаешь, боль теперь не страшна, а как в ответ боль наносить не подумал? Ну я и идиот был, а может таким и остался.

— Так, скоро время обеда, потом силовые, а так же особое питание — произнес мужчина.

— Ну, надеюсь мне можно будет ее как-нибудь приправить?

— Ни коим образом, баланс специально для твоего организма был просчитан, даже специи могут все разрушить, а ты сам надеешься на фактически мгновенный результат. Да, на самом деле он будет не скоро достигнут, но быстрее чем обычно требуется. А потом мы займемся огранкой, гора мышц выглядит круто, но на деле бесполезна.

— Что ты имеешь ввиду? — спросил я.

— Огранка алмаза, мы будем именно этим заниматься — пояснил мужчина — сейчас ты углерод, огромный кусок углерода, мы на тебя будем давить и ты станешь алмазом, который мы ограним, все просто.

— Твою мать, Борис, со своими ты метафорами меня с ума сведешь!

— Ха, никто не говорил, что будет легко.

— Все готово — раздался женский голос — оу, Гриша, ты стал чуть ближе к своей цели, рельефа слегка прибавилось.

— Да он просто увидел тебя в футболке, вернее соски которые выпирают, вот и стал рельефнее — пошутил Борис.

— Да я тебе сейчас голову оторву — зарычал я, но Борису было достаточно держать меня одной рукой, что бы я никак не мог ему навредить.

Странно, это все происходит до того избитый толпой, что же такого произошло? Ай, голова болит, значит я просыпаюсь?

<http://tl.rulate.ru/book/79655/2567763>